

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КРЫЖОВА Мария Ивановна

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ.**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и
регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Васильева Наталия Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, доцент

Торопыгин А.В.

кандидат политических наук, доцент

Наумов С.А.

Ведущая организация:

Северо-Западная Академия Государственной
Службы

Защита состоится «26» марта 2010 г. в 16.00 на заседании совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений, ауд. 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан «19» февраля 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Д.И.Портнягин

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью разработки механизмов универсальной институционализации международного сотрудничества в области окружающей среды и развития. Во второй половине XX века со всей очевидностью стали проявляться негативные последствия природопреобразующей деятельности человека в процессе индустриального модернизационного развития. Стало формироваться понимание того, что нужно найти новые пути и методы экономического роста, где бы учитывался экологический аспект. В связи с этим была создана Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme – UNEP - 1972г.) и в 1982 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию природы.

В XXI веке экологическая проблематика продолжает оставаться одной из важнейших в мировой политике, поскольку вопросы гармонизации взаимодействия искусственной и естественной среды обитания человека приобретают первостепенное значение в условиях все ухудшающейся экологической ситуации. Человечество столкнулось с глобальной и многофакторной опасностью – опасностью гибели в результате необратимых изменений окружающей среды под воздействием антропогенного фактора. Именно поэтому в последнее время появилось понимание того, что в общей концептуальной структуре понятия «безопасность» формируется важная составляющая – экологическая безопасность.

Важнейшей темой в контексте экологической безопасности в настоящее время стала тема климатических изменений. В декабре 2009 года в Копенгагене состоялся очередной раунд переговоров по проблеме изменения климата, где государства должны были принять на себя новые обязательства по уменьшению негативных последствий антропогенного фактора в климатических процессах. К сожалению, копенгагенская встреча закончилась практически безрезультатно. Как отметил руководитель британского отделения экологической организации Greenpeace Джон Совен, «в мире крайне мало политиков, способных видеть дальше собственных узких интересов, и тем более заботящихся о миллионах людей, способных пострадать от угрозы климатических изменений...стало очевидно, что для борьбы

с глобальным потеплением потребуются совершенно иная политическая модель, чем та, которую продемонстрировали в Копенгагене»¹.

Именно поэтому столь необходима и актуальна задача создания эффективно действующего институционального механизма глобальной регуляции воздействия человечества на окружающую среду. Представляется важным исследовать для решения данной задачи уже существующую глобальную структуру – ООН. ООН изначально стала международной организацией, в рамках которой были сделаны первые шаги по пути институционализации природоохранной деятельности. Именно в рамках этой универсальной организации на протяжении последних 35-40 лет созданы различные структуры: Программа ООН по окружающей среде, Программа развития Организации Объединенных Наций, а также специализированные программы в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Экономическом и Социальном Совете ООН, Всемирной организации здравоохранения, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и других международных организациях, входящих в систему «семьи ООН». В результате ООН превратилась во всемирный форум по организации международной деятельности в области окружающей среды. Поэтому представляется логичным и перспективным структурировать экологическую безопасность именно в рамках реформируемой ООН.

Целью диссертационного исследования является определение перспектив развития процесса институционализации экологической безопасности в глобальном измерении.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные теоретико-методологические подходы к формированию понятия «экологическая безопасность»;
- определить политические пути и формы становления глобального института экологической безопасности;
- рассмотреть реформирование ООН как мирополитическое условие институциональной эволюции системы обеспечения экологической безопасности.

¹ Участники Климатического Саммита в Копенгагене достигли соглашения.
<http://www.regions.ru/news/2260134/>

Объектом настоящего исследования является деятельность Организации Объединенных Наций как базового элемента системы экологической безопасности в современном мире.

Предметом диссертационного исследования являются пути и формы структурирования системы экологической безопасности на глобальном уровне.

Степень научной разработанности темы.

Тема экологической безопасности стала активно разрабатываться в российском и зарубежном политологическом научном сообществе со второй половины XX века, когда возникла объективная необходимость анализа глобального экологического кризиса и путей выхода из него. Общетеоретические позиции, касающиеся анализа становления концепции экологической безопасности, наиболее полно представлены в работах В.И.Арнольда, Дж.Ная (мл.), С.А.Евтеева, В.К.Донченкова, Т.А.Хоружей, К.Я.Кондратьева, Ю.А.Старикова, Р.Пари, В.И.Данилова-Данильяна, В.Н.Буркова, А.В.Щепкина, А.А.Сергунина, Г.Каурова, Н.Н.Моисеева, Е.Н.Мешечко, В.А.Легасова, В.Н.Федосеева, В.Г.Барского, Н.Ф.Реймерса, А.В.Возженикова, А.Богатурова, Д.М.Гвишиани².

² Paris R. Human security: Paradigm Shift or Hot Air? // *International Security*. Vol. 26. № 2 (Fall 2001); Joseph S. Nye. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004; Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. М.: Изд-во МЦНМО. 2008; Евтеев С. А., Стариков Ю. А., Создается система экологической безопасности. «Вестник РАН». 1989 г., №7, 17 (1); Данилов-Данильян В.И. Глобальная и локальная экологическая безопасность в контексте национальной безопасности // Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М.: МНЭПУ, 2001; Данилов-Данильян В.И. Обеспечение глобальной экологической безопасности // Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М. 2001; Гвишиани Д.М. Римский клуб. М.: УРСС, 1997; Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект // М.: МНЭПУ, 2001; Бурков В.Н., Щепкин А.В. Экологическая безопасность. М.: ИПУ РАН. 2003; Сергунина А.А. Российская внешнеполитическая мысль: национальная и международная безопасность. // <http://www.nationalsecurity.ru/library/00001/index.htm>; Кауров Г. Точка зрения. // <http://rosatom.ru/vestnik/03/11/44.htm>; Моисеев Н.Н. Козволюция природы и человека // *Экология и жизнь*. 1997, №2-3; Легасов В.А. О Чернобыле должны знать все // <http://www.iss.niit.ru>; Федосеев В.Н. Экологическая ситуация и здоровье населения. Критерии качества окружающей природной среды // <http://www.sitim.sit.ru>; Барский В.Г. Экологическая безопасность и устойчивое развитие в фокусе ноосферного образования. // <http://www.ihst.ru>; Богатуров А. Стихия в ранге конфликта. Независимая газета. Обеспечение безопасности: Методы оценки рисков; Мониторинг. М.: Книга сервис, 2002; Kondratyev K.Ya., Losev K.S., Ananicheva M.D., Chesnokova I.V. *Stability of Life on Earth*. Springer/PRAXIS, Chichester, U.K., 2004; Григорьев А.А., Кондратьев К.Я. Экологические бедствия. С.-Петербург: СПб НЦ, 2002; Крапивин В.Ф., Кондратьев К.Я. Глобальные изменения окружающей среды: экиноформатика. С.-Петербург: СПб НЦ, 2002; Донченко В.К., Питулько В.М., Растоскуев В.В. Экологическая экспертиза. Под ред. В.М. Питулько М. Академия 2004.

Исследования экологической безопасности в контексте мировой политики представлены различными теоретическими школами. Особо нужно отметить работы петербургских ученых, в частности, А.А.Алимова³ и И.А.Шмелевой⁴, работающих над проблематикой охраны окружающей среды в рамках исследований международных отношений и мировой политики на факультете международных отношений СПбГУ.

При написании данной диссертационной работы наибольший интерес авторов вызвали теоретические разработки, основанные на использовании институционального метода. Наиболее фундаментальные исследования в этом направлении были проведены Д.Нортом, Р.Коузом, А.Алчيانом⁵, которые разработали основы теории институционализации и институциональных изменений. Наиболее близка диссертанту авторская позиция Нобелевского лауреата Д.Норта, поскольку в его работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» дается наиболее полное политико-экономическое обоснование институционального развития современного глобального сообщества. Важной оказалась работа известного американского политолога С.Хантингтона⁶, который является одним из первых разработчиков теории институционализации применительно к международным отношениям.

Политическое моделирование глобальной экологической безопасности наиболее полно представлено в американской и европейской политологической

³ Алимов А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы) // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 6, выпуск 3, 2003; Алимов А.А. Глобальная экологическая безопасность: кто виноват и что делать? (к вопросу о международном сотрудничестве в области окружающей среды и развития) // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Экологическая безопасность: природа и общество» (Санкт-Петербург, 2-3 апреля 2004 г.), СПб.: 2004; Алимов А.А. Глобализация как основной вызов мировому сообществу в XXI веке // Исследования международных отношений, СПб.: 2004 г.; Алимов А.А. Концепция устойчивого развития: проблема эволюции социально-экологической мысли // Становление мира как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV-XXI вв.). Третьи Петербургские Кареевские чтения по новистике. СПб.: 2003.

⁴ Шмелева И.А. Психология экологического сознания. Изд-во СПбГУ, СПб, 2006 г.; Шмелева И.А. Ценностная парадигма образования для устойчивого развития. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». Выпуск 3, 2009 г.; Шмелева И.А. Проблемы глобальной окружающей среды и развития в современном российском политическом дискурсе. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Выпуск 4, 2008 г.

⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. /ред. Б.З. Мильнера., Фонд экономической книги «Начала», М., 1997; Норт Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция, Отечественные записки, № 6 (21), 2004; Коуз Р. Природа фирмы. М.: Дело, 2001; Коуз Р. Фирма, Рынок и Право, М.: Дело, 1993; Алчян А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория. (1950 г.); A.Alchian, H.Demsetz. Production, information costs, and economic organization. American Economic Review, №62 (1972).

⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

литературе. В последнее время активно дискутируется тема поиска политических путей и форм становления глобального института обеспечения экологической безопасности. На эту проблематику выходили в своих монографических трудах многие зарубежные и российские исследователи. В частности, К.фон Молтке уделял внимание международным экологическим вопросам и вопросам управления, например, разработке правил и норм для укрепления системы охраны окружающей среды. Вопросы создания организационных структур глобальной экологической безопасности рассматривали У.Томас, С.Чарновиц, К.Ф.Рунге, Ф.Бирман, К.Юма, Д.Эсти, Дж.Валлей, Б.Зиссимос, Дж.Палмер, Дж.Кеннан, П.Хаас, и др.⁷. В их работах большое значение придается изучению роли международных организаций и их реформированию в области экологического управления в рамках поиска оптимальных путей совершенствования международной экологической системы за счет создания единой универсальной организации, занимающейся вопросами глобальной экологической безопасности. При разработке вопроса о реформировании ООН как мирополитическом условии институционального развития системы экологической безопасности особое значение имеют материалы международных конференций, семинаров и саммитов лидеров ведущих государств мира, которые проходили под эгидой ООН и где

⁷ Konrad Von Moltke «The Organization of the Impossible»; «Whither MEAs? International Institute for Sustainable Development»; Урс Томас «Improving Integration between the WTO and the UN System»; Charnovitz, Steve. A World Environment Organization. Reforming International Environmental Governance. From Institutional Limits to Innovative Reforms»; C.F.Runge. Freer Trade, Protected Environment. New York: Council on Foreign Relations Press, 1994, P.100-107; C.F.Runge. A Global Environment Organization (GEO) and the World Trading System. Journal of World Trade, Vol. 35, 2001, P.399; F.Biermann. The Emerging Debate on the Need for a World Environment Organization, P.49; F.Biermann. The Case for a World Environment Organization. Environment 42.9 (2000); P.23-31; C.Juma. The Perils of Centralizing Global Environmental Governance. Environment Matters, 2000, 2000, P.13-15; C.Juma. The Perils of Centralizing Global Environmental Governance. Environment Matters, 2000, 2000, P.13-15; Daniel C. Esty. Toward a Global Environment Organization, in C. Fred Bergsten, Rainer Masera and Heizo Takenaka, eds, Toward Shared Responsibility and Global Leadership: A Report to the Leaders of the G-8 Member Countries, Washington, D.C.: Institute of International Economics, May 2001, P.30,31; Daniel C. Esty and Maria H. Ivanova. Making International Environmental Efforts Work: The Case for a Global Environmental Organization. Yale Center for Environmental Law and Policy, May 2001, P.10, 13; Daniel C. Esty. GATTing the Greens, Not Just Greeting the GATT. Foreign Affairs, November-December 1993, P.32; Daniel C. Esty. The Case of Global Environmental Organization, in Peter B. Kennen, ed., Managing the World Economy: Fifty Years after Bretton Woods, Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1994, P.287; Geoffrey Palmer. New ways to Make International Environmental Law. American Journal of International Law, Vol.86, 1992, P.259; George F.Kennan. To Prevent a World Wasteland: A Proposal. Foreign Affairs. April 1970; C. Ford Runge, "A Global Environment Organization (GEO) and the World Trading System", Journal of World Trade, Vol. 35, 2001; Frank Biermann, "The Case for a World environment Organization", Environment, Vol. 42, November 2000; Frank Biermann, "The Emerging Debate on the Need for a World Environment Organization: A Commentary", Global Environmental Politics, Vol.1, 2001; John Whalley and Ben Zissimos, "Trade and Environment Linkage and a Possible World Environment Organization", Environment and Development Economics, Vol.4, 2000; John Whalley and Ben Zissimos, "What Could a world Environmental Organization Do?", Global Environmental Politics, Vol.1, 2001; Peter M. Haas, "Environment: Pollution" in P. J. Simmons and Chantal de Jonge Oudraat, eds, Managing Global Issues, Lessons Learned, Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2001.

обсуждались выше названные проблемы. Необходимо констатировать, что проблема обеспечения экологической безопасности на глобальном уровне все еще не получила должного мирополитического решения. Об этом много пишут американские исследователи, в частности Д.Эсти и С.Чарновиц, которые предлагают проекты глобальной реструктуризации экологического управления. В целом, эти работы отмечены пессимистическим подходом к анализу экологической составляющей реформы ООН. В этой связи автор счел необходимым систематизировать имеющиеся политологические модельные проработки вопроса о формировании системы экологической безопасности, что дало возможность увидеть общую научно-исследовательскую картину поиска.

Источниковая база диссертационного исследования представлена аналитическими материалами ООН, в частности, обзорами по теме «Глобальная экологическая перспектива»⁸. Формирование экологической стратегии как одной из важнейших политических линий развития ООН стало основой деятельности нынешнего Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, что нашло отражение в его Докладе о работе Организации на Шестдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи- ООН⁹. Кроме того, автор использовал материалы заседаний Петербургских международных экономических форумов (XII ПМЭФ и ПМЭФ 2009). Особенно важными для диссертационного исследования стали выступления участников XII ПМЭФ «Экономика изменения климата – глобальная ответственность. Цена завтра за бездействие сегодня?»¹⁰.

Методологической базой диссертационного исследования явились различные методы, используемые в современной политической науке. Так, метод системного анализа дал возможность рассмотреть экологическую безопасность как составную часть глобальной безопасности, что позволило понять объективные условия структуризации феномена безопасности в современных мирополитических реалиях. Институциональный метод позволил концептуально охарактеризовать процесс формирования системы глобальной экологической безопасности в рамках

⁸ Глобальная экологическая перспектива 4 (ГЕО): окружающая среда для развития. ЮНЕП, 2007.

⁹ A/64/1 (5 августа 2009 года), Доклад Генерального секретаря о работе Организации, <http://www.un.org/ru/documents/sgreport/a-64-1/introd.shtml>

¹⁰ при участии Вице-президента Колумбии Франциско Сантоса Кальдерона; профессора, члена Европейской академии, главного научного сотрудника Института физических проблем Российской академии наук Сергея Петровича Капицы; профессора Лондонской школы экономики, экс-советника Британского правительства по экономике изменения и развития климата Лорда Николаса Стерна).

современных международных отношений. Структурно-функциональный метод лег в основу исследования места и роли института экологической безопасности в системе ООН.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

- в работе впервые представлена авторская периодизация основных концептуальных этапов создания глобальной системы экологической безопасности;
- применен институциональный метод при моделировании системы глобальной экологической безопасности;
- впервые в данной работе были использованы работы зарубежных авторов, ранее не переводившиеся на русский язык;
- систематизированы основные сценарии создания глобального института экологической безопасности в реформируемой структуре Организации Объединенных Наций.

Положения, выносимые на защиту.

1. Доказывается прямая зависимость эффективности институционального процесса формирования глобальной экологической безопасности от демократической парадигмы современного цивилизационного развития. Принципы свободы, равенства, солидарности выходят на первый план в ходе создания институциональных нормотворческих рамок экологической безопасности как условия выживания человечества.

2. Особая роль координатора в институционализации глобальной системы экологической безопасности должна принадлежать ООН, поскольку она определяется следующими факторами:

- накоплен большой опыт в организационной и научно-исследовательской деятельности по проблематике экологической безопасности
- структурирование системы экологической безопасности в рамках реформируемой ООН дает возможность оптимизировать финансовые и организационные затраты на создание институциональных форм экологической безопасности

- мирополитический имидж ООН как важнейшего инструмента глобального управления создаст дополнительные условия для успешной реализации целей экологической безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке специальных курсов по экологической проблематике в рамках политической науки. Теоретические положения исследования могут применяться при подготовке лекций и семинаров по политологии, по теории международных отношений и мировой политике.

Апробация материалов исследования

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, были обсуждены и получили одобрение на заседании кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ и отражены в десяти научных статьях диссертанта. Три статьи опубликованы в журналах, входящих в список реферируемых ВАК. Материалы диссертации нашли отражение в научных отчетах по результатам проектов, выполненных автором в рамках выигранных им Конкурсов грантов¹¹. Кроме того, основные положения данной диссертации обсуждались с ведущими специалистами ООН в области окружающей среды (например, координатором отделения ЮНЕП в Женеве Аникет Гхайем). Данные консультации были проведены в рамках дополнительной образовательной программы факультета международных отношений СПбГУ в 2007-2008 гг. в штаб-квартирах ООН в Нью-Йорке и Женеве.

Структура диссертации определяется внутренней логикой и целью исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы (216 наименований) и приложения. Общий объем диссертации 168 страниц. ..

II. Основное содержание диссертации.

Во «Введении» обосновывается актуальность и новизна исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяются объект,

¹¹ Исследования по теме диссертации были поддержаны грантами в рамках конкурсов для студентов и аспирантов № МО-2.7.Д-237 - «Экологическая безопасность: глобальный и региональный аспект» - 2004 г., № 37856 - «Международная экологическая безопасность как элемент глобальной безопасности», Москва, 2005 г., № МО5-2.7.Д-310 - «Экологическая безопасность как составная часть глобальной безопасности» - 2005 г., проект «Экологическая безопасность и ее институционализация на глобальном уровне». Шифр гранта: МО6-2.7К-33. - 2006 г.; и № 1.5/4-10/10 - «Институциональное решение проблемы экологической безопасности на глобальном уровне» - 2008 г.

предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Основные теоретико-методологические подходы к формированию понятия экологическая безопасность» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Ретроспективный анализ становления концепции экологической безопасности» отмечается, что еще в 70-е годы XX века стали создаваться теоретические разработки по проблеме защищенности человека и окружающей среды от опасностей, сопутствующих развитию цивилизации. Появилось концептуальное различие в понимании «безопасности». Впервые различия в понимании «жесткой» и «мягкой» безопасности ввел в научный оборот американский исследователь Дж.Най-мл.. Новое интегративное понимание «науки о безопасности человека и окружающей среды» принадлежит российскому ученому академику В.А.Легасову, который сформулировал понятие «экологическая безопасность» как состояние защищенности человека и биосферы от вредных воздействий техносферы, опасных последствий антропогенной деятельности¹². Проф. д.э.н. В.К.Донченко сформулировал понятие «экологическая безопасность» как состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Исходя из основных концептуальных подходов к вопросу об экологической безопасности, можно сформулировать основные позиции, обосновывающие суть понятия «экологическая безопасность». Согласно первой позиции, экологическая безопасность предполагает, с одной стороны, защиту окружающей среды от нерациональной деятельности человека, а с другой стороны, действия по ограничению загрязнений окружающей среды и использованию природных ресурсов, создание природоохранных зон и заповедников, сохранение и восстановле-

ние биологического разнообразия флоры и фауны. Согласно второй позиции, «экологическая безопасность» базируется на концептуальных положениях программы устойчивого развития: экономия энергии и природных ресурсов; переход на природосберегающие безотходные технологии и создание условий для направляемой коэволюции человека и биосферы. Третья позиция определяет «экологическую безопасность» как управление экологическими рисками (техногенные аварии, природные катастрофы, экологические последствия международных конфликтов).

На основе анализа представленных выше определений, автор следующим образом сформулировал свое понимание феномена «экологическая безопасность»: экологическую безопасность можно определить как сбалансированное взаимодействие человека и окружающей среды, важнейшим условием достижения которого является включение экологической природоохранной компоненты в деятельность человека по созданию оптимальной для него среды обитания, как естественной, так и искусственной.

Еще во второй половине XX века в научных кругах сформировалось понимание того, что в вопросах охраны окружающей среды необходимо руководствоваться принципом «мыслить глобально, действовать локально». В ходе предпринятых попыток решить экологическую проблему стало очевидно, что не только на национальном, но даже и на региональном уровне государства сами не могут решить проблему экологической безопасности. Это под силу лишь такой универсальной организации как ООН, в рамках которой и была сформулирована стратегическая задача институционализации глобальной экологической безопасности (в 1972 году была создана Программа ООН по окружающей среде - ЮНЕП) для обеспечения гарантированного устойчивого развития экосистемы Земли в условиях мощного цивилизационного воздействия. ЮНЕП стала важным организационным инструментом по управлению системой защиты окружающей среды, однако оценка ее деятельности вызывала и вызывает ожесточенные споры, поскольку, с одной стороны, универсальный характер и престиж глобального координатора экологических программ создают необходимые условия для наращивания управленческого потенциала в деле охраны окружающей среды, с

¹² Экологические проблемы человечества /Под ред. Е.Н. Мешечко. М. 2002. С.249.

другой стороны, несогласованность позиций государств при выработке и принятии экологических международных соглашений зачастую связана со слабой организационной деятельностью ЮНЕП. В целом можно сделать вывод, что для повышения эффективности ЮНЕП необходимо, во-первых, обеспечить тесную взаимосвязь с экспертным сообществом, во-вторых, увеличить объем финансирования, подключив соответствующие структуры Всемирного банка, в-третьих, создать условия для взаимодействия с ПРООН и другими соответствующими органами системы ООН. Более того, необходимо укрепить региональные отделения ЮНЕП, не ослабляя при этом потенциала ее штаб-квартиры в Найроби.

Во *втором параграфе «Особенности институционального метода исследования экологической безопасности в контексте мировой политики»* автор анализирует в политологическом аспекте возможность применения институционального метода для формирования глобальной системы экологической безопасности.

Обращаясь к институциональной трактовке экологической безопасности, необходимо остановиться на характеристике института как установления, нормы, правил поведения, которые способствуют пониманию места экологического контекста в системе международного права. Одним из первых разработчиков положения об институционализации как процессе стал американский политолог С. Хантингтон, отмечавший, что «политические институты складываются не за один день», и «политическое развитие есть в этом смысле медленный процесс, особенно по сравнению с намного более динамичным процессом экономического развития»¹³. Исходя из своей концепции автор пришел к выводу о том, что политическая институционализация экологической безопасности также имеет тенденцию к постепенности и длительности, что обусловлено ее многоуровневым и разноплановым характером. Например, одним из принципиально важных уровней становится институционализация климатических изменений. В декабре 2009 в Копенгагене (Дания) состоялась Конференция ООН по изменению климата, где предполагалось заложить основу для прочного, справедливого и всеобъемлющего соглашения, однако результат не был достигнут.

¹³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С.33.

В этом контексте можно сделать вывод, что для решения проблем экологической безопасности необходимо создать наиболее эффективное институциональное поле, в рамках которого смогут динамично структурироваться организации для достижения целей снижения уровня антропогенного воздействия на окружающую среду. Институциональное поле для достижения максимального успеха за минимальное время, предусматривает выполнение определенных условий развития общества. В этом плане важно учесть понятие режима, которое используется в институциональных исследованиях по международной проблематике. Нам представляется, что эффективность институционального поля в вопросах глобальной экологической безопасности напрямую связана с демократической парадигмой современного цивилизационного развития. Принципы свободы, равенства, солидарности выходят на первый план, когда мы хотим сформулировать институциональные нормотворческие рамки экологической безопасности как условия выживания человечества.

Вторая глава «Политические пути и формы становления глобального института экологической безопасности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Проблемы формирования системы экологической безопасности в контексте противоречий взаимодействия естественной и искусственной среды обитания человека» автор пишет о взаимовлиянии и взаимодействии искусственной и естественной среды обитания человека. В конце XX века стала все более очевидной необходимость выработки принципиально новых подходов к охране окружающей среды. Дискуссии об эффективности процесса глобального развития смещаются к проблеме совместимости искусственной и естественной среды обитания человека и ограничений, налагаемых на развитие цивилизации законами биосферы (природы)¹⁴.

Отмечается, что еще в 60-е - 80-е годы XX века в работах западных ученых Д.Белла, Р.Арона, Г.Кана, А.Тоффлера, А.Этциони и других сторонников технократического подхода к вопросам развития мировой цивилизации утверждался принцип, согласно которому техника и технология воспринимается

¹⁴ См.: Данилов-Данильян В.И. Обеспечение глобальной экологической безопасности //Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект /В.И. Данилов-Данильян, М.Ч. Залиханов, К.С. Лосев. М. 2001. С. 249

как некая панацея от всех возможных катаклизмов природного и социального характера. В тот же период XX века нарастает тенденция критического отношения к результатам научно-технического прогресса, что нашло отражение в трудах Ж.Эллюля, А.Печчен, Ж.Бодрийяра, А.Турена и других ученых, которые отмечали опасность прогрессистской идеологии и практически неконтролируемого развития искусственной среды. В российской обществоведческой науке данные вопросы поднимались в контексте формирования теории глобализации и связанных с этим глобальных проблем. Научная дискуссия оказалась очень актуальной, поскольку экологический кризис к началу XXI века приобрел практические очертания.

В свое время известный английский историк А.Тойнби заметил, что развитие цивилизации во многом зависит от того, сможет ли творческое меньшинство дать адекватный ответ на объективный вызов исторических обстоятельств существования цивилизации. Представляется, что данное положение можно интерпретировать в условиях развития современной мировой цивилизации как необходимость поиска соответствующих социальных сил, экономических и политических структур, которые в совокупности и могли бы дать адекватный ответ на объективный вызов глобализации, информационной революции и демократизации мирового социума. Деградация планетарной среды обитания человечества, обусловленная давлением искусственной среды, приобретает характер, угрожающий необратимостью. В этих условиях крайне важно создать межгосударственные и межкультурные компромиссные институциональные структуры, которые бы гарантировали достижение основных параметров экологической безопасности. Очевидным стал вопрос о поиске разумных форм сочетания искусственных и естественных начал в жизнедеятельности современного мирового социума. Стали формироваться в рамках ООН и других международных организаций стратегические концептуальные подходы к решению важнейшей проблемы – сохранению жизнеспособности экосистемы Земли. Поиск научных идей в этом направлении выразился в теории коэволюции человека, общества и природы (работы В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и др.). Динамика роста объемов искусственной среды обитания, ее влияния на окружающую природу не могут не беспокоить сегодня. Объем техномассы (вес всего созданного человеком за год) уже на порядок превышает биомассу (вес всех живых

организмов). Огромное, все увеличивающееся влияние общества и человека на природу получило свое отражение в учении В.И. Вернадского о ноосфере. При существующих различных подходах в определении данного понятия можно сказать, что ноосфера означает новый этап существования биосферы и всей планеты в целом, когда сознательная деятельность человека, Разума становится не только решающим фактором эволюции биосферы, но одновременно — и ее сохранения. При этом общество выходит на уровень сознательного регулирования стихийного, слабо контролируемого ранее, развития производительных сил, неадекватного вмешательства в природу. Автор приходит к выводу, что для того чтобы выжить, мы должны осознать, что разрушение окружающей среды ослабляет всеобщую безопасность. Задача заключается в том, чтобы найти пути к обеспечению соразмерного развития всех регионов мира при устранении как военной, так и экологической угрозы. Для поддержания системы жизнеобеспечения необходимо развивать сотрудничество между государствами и организациями на международном, региональном и местном уровнях. Нужно использовать потенциал гражданского общества в контексте развития неправительственных организаций для формирования принципов глобальной этики, где в основе должны лежать идеи взаимозависимости и сотрудничества как базы для обеспечения взаимного доверия.

Во *втором параграфе* **«Политико-региональные особенности формирования института экологической безопасности»** исследуются проблемы развития региональных программ экологической безопасности. Акцент делается на мирополитических проблемах формирования экологической безопасности.

В 2003 году специально созданная Генеральным секретарём Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам подготовила доклад о новых вызовах безопасности и мирному развитию и необходимости выработки концепции реагирования на эти вызовы. В частности в докладе отмечалась необходимость соблюдения баланса в количестве членов Совета Безопасности от каждой региональной зоны: в состав обновлённого Совета Безопасности ООН должны были войти по 6 государств от Африки, Азии и Тихого Океана, Европы и

Американского континента.¹⁵ В таком подходе, во-первых, подтверждается принцип многополярной структуры международных отношений, а во-вторых, закладывается принцип ответственности за обеспечение региональной безопасности (как неотъемлемой составляющей безопасности глобальной) на региональные державы. Безусловно, в определённых регионах, в силу объективных условий, государства не могут поддерживать безопасность, но предложенные модели реформирования предоставят в их распоряжение дополнительные средства, механизмы и возможности урегулирования конфликтов, эффективного и более гибкого противостояния новым вызовам и угрозам и создания стабильных систем безопасности.

Учитывая всё вышесказанное, можно выделить основное направление, в котором должны развиваться интеграционные процессы в области безопасности: более широкое перераспределение компетенций и ответственности в пользу региональных организаций по обеспечению безопасности, сопровождающееся адекватной этому реструктуризацией Совета Безопасности ООН.

В связи с этим в диссертации используются наиболее репрезентативные примеры, характеризующие деятельность региональных организаций (МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕС и др.) по созданию соответствующих программ и институциональных структур для эффективного решения проблем региональной безопасности, где особый акцент делается на экологических проблемах, которые носят транснациональный характер.

Так, например, в целях уменьшения негативных последствий засух и наводнений в районе Африканского Рога при поддержке Всемирной Метеорологической организации и ЮНЕП в Найроби был создан Центр прогнозирования климата и прикладной климатологии. В этом проекте участвуют Бурунди, Джибути, Кения, Руанда, Сомали, Судан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Эритрея и Эфиопия¹⁶. Центр осуществляет мониторинг интенсивности, продолжительности и масштабов распространения засух и их

¹⁵ Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Часть 4, Разделы XIV // <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>

¹⁶ E/CN.17/2008/6 Обзор хода осуществления Повестки дня на XXI век и Йоханнесбургского плана выполнения решений: засуха. От 04.02.2008 с.18

последствий для сельскохозяйственного производства и направляет странам всего региона ранние оповещения о засухе¹⁷.

В Европе Конвенция по Рейну 1998 года и созданная пятью прирейнскими странами и ЕС Международная Комиссия могут служить моделью успешного многонационального сотрудничества по охране и использованию трансграничных вод. Главной целью Конвенции является устойчивое развитие экосистем бассейна, включая поддержание и улучшение качества воды и сокращение загрязнения, охрана популяция организмов и др. На основе Конвенции была создана Комиссия в рамках которой в частности реализуются Программы по устойчивому развитию Рейна – «Рейн 2020»¹⁸. Таким образом, на основе анализа многочисленных примеров региональных инициатив по интеграционному сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды, автор приходит к выводу, что развитие региональных систем экологической безопасности обусловлено, с одной стороны, трансграничным характером экологических проблем, а с другой стороны, растущей политической и экономической эффективностью рационального совместного природопользования.

Третья глава «Реформирование ООН как мирополитическое условие институционального развития системы экологической безопасности» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Политические проблемы моделирования глобальной экологической безопасности»* рассматриваются различные проекты по созданию системы экологической безопасности, где на первый план выходит вопрос экологического менеджмента. Практически для всех участников международной дискуссии по данной тематике представлялось очевидным, что именно ООН в своем реформированном состоянии будет тем универсальным инструментом глобального управления, с помощью которого можно будет построить институт глобальной экологической безопасности. В целом все предлагаемые проекты по управлению системой экологической безопасности можно подразделить на следующие категории. Во-первых, проекты

¹⁷ "Drought monitoring and early warning: concepts, progress and future challenges", World Meteorological Organization, Geneva, 2006, P.17.

¹⁸ Правовые основы сотрудничества в сфере использования и охраны трансграничных вод. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. ЕЭК ООН, 2006 г. С.10-11

группировались по двум основным характеристикам: предложения государств, сформулированные в ходе международных саммитов и встреч, а также предложения представителей мирового научного сообщества. Во-вторых, проекты группировались по принципу единства идей и предлагаемых институциональных форм. Наибольший исследовательский интерес представляет проект Глобальной Экологической Организации - (Global Environmental Organization -GEO)¹⁹. Данная организация мыслилась создателями проекта (Д.Эсти) как универсальный институциональный «зонтик», под которым можно было бы собрать и эффективно структурировать все возрастающее количество международных договоров по окружающей среде²⁰. Идея Д.Эсти о глобальной экологической организации с годами приобретала все большее количество сторонников, что, по сути, привело к формированию школы глобальной экологической институционализации. Согласно позиции сторонников ГЕО, именно жестко централизованная организация смогла бы скоординировать деятельность Программы ООН по окружающей среде, Всемирной Метеорологической Организации, Глобального Экологического Фонда и всех остальных организаций и программ по экологической тематике. Кроме школы глобальной экологической институционализации, можно выделить позицию группы ученых, концептуализировавших институциональную модель глобального экологического управления - проект Всемирной Экологической Организации (ВЭО). В отличие от проекта ГЕО, рассчитанного скорее на наднациональные формы управления, проект ВЭО в качестве структурной основы использует государственно-центричную систему. По мнению создателя данного проекта С. Чарновиц, необходимо при моделировании будущих институтов в сфере экологического управления и безопасности использовать уже имеющиеся структуры в рамках организаций «Семьи ООН».

В диссертации делается акцент на одной из проблем, которая активно дебатруется уже второе десятилетие - это взаимодействие и взаимозависимость «торговли и окружающей среды». Программа ООН по окружающей среде и Всемирная Торговая Организация как два важнейших института глобального управления становятся все более активными акторами мировой политики, но

¹⁹ Daniel C. Esty, "The Case of Global Environmental Organization", in Peter B. Kennen, ed., Managing the World Economy: Fifty Years after Bretton Woods, Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1994, P.287.

зачастую представляют прямо противоположные политические и экономические интересы участников глобальных взаимодействий. Автор уделяет внимание и региональным проектам перестройки глобальной системы управления экологической безопасностью. Так, например, немецкий Консультативный совет по глобальному изменению предложил модернизировать ЮНЕП, создав на его основе Международную Организацию по вопросам окружающей среды. Эта структура должна стать самостоятельным подразделением или специализированным Агентством в рамках ООН²¹. Однако отмечается, что этот шаг, вероятно, недостаточен для того, чтобы исправить недостатки существующей системы и поэтому выдвигается еще одно предложение о создании Международной Экологической Организации. Она должна будет интегрировать внутри себя как различные соглашения по окружающей среде, так и международные конференции, где эти соглашения вырабатываются.

Диссертант делает вывод о том, что Программа ООН по окружающей среде и Комиссия по устойчивому развитию так и не смогли стать эффективными инструментами глобального экологического управления. Поэтому возникающие проекты реформирования ЮНЕП по сути сводятся к общей идее о том, что в рамках системы Организации Объединенных Наций необходимо создать некую «зонтичную» структуру, которая бы универсально вобрала в себя достаточно разрозненные программы и проекты, а также соглашения и организации по экологической проблематике. В результате можно сделать вывод о том, что идет активный поиск новых институциональных форм для организации более адекватных и эффективных структур, которые могли бы стать интегративными системами глобального экологического управления.

Во *втором параграфе «Экологическая политика ООН на современном этапе»* анализируется функционирование созданных в рамках ООН институтов защиты окружающей среды. В этой связи, необходимо отметить, что, к сожалению, нельзя признать успешным глобальное управление экологической безопасностью в настоящее время. Автор объясняет это, прежде всего, объективными историческими системными причинами. Первая причина - это стремление

²⁰ C. Ford Runge, *Freer Trade, Protected Environment*, New York: Council on Foreign Relations Press, 1994, P.100-107.

отдельных стран защитить свой суверенитет, получить максимальные выгоды для своих граждан, не делясь этими выгодами с соседями. Вторая причина – тенденция растущего экологического эгоизма, когда преобладает стремление отдельных государств защитить окружающую среду лишь в рамках своих национальных границ. Третья причина - система глобальных институтов управления не соответствует стоящим перед ней вызовам. Четвертая причина - в существующих институциональных рамках наблюдается некий вакуум содержательного наполнения, поскольку за ширмой деклараций и конвенций скрывается абсолютная бездейственность. Пятая причина – реформа и модернизация экологических институтов остается лишь декларацией, поскольку отсутствует четкая координация между органами, отвечающими за разные направления, как на международном, так и на национальном уровне.

Понятие «современная политика ООН» в диссертации датируется с Саммита тысячелетия, когда были определены основные ориентиры развития мирового сообщества в XXI веке. За прошедшие почти 10 лет было сформулировано несколько основополагающих концептуальных позиций ООН в сфере экологической политики. Так, в частности, этапами этого пути являются Конференция ООН по окружающей среде и развитию и ее достижения, в том числе Повестка дня на XXI век; Саммит тысячелетия и Декларация; а также Встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в 2002 году в Йоханнесбурге, и Йоханнесбургский План выполнения решений²².

В диссертации подробно рассматриваются причины несостоятельности глобального экологического управления, но при этом подчеркивается развитие региональной интеграции, результатом которой является формирование достаточно устойчивых форм экологического управления (например, новая Стратегия устойчивого развития Европейского Союза 2007 года). Важно подчеркнуть, что региональные МПС (Многосторонние природоохранные соглашения) зачастую представляют собой объединительный механизм сотрудничества государств, где реализуются, как региональные, так и национальные интересы. Например, на этой основе была сформирована Стратегия

²¹ German Advisory Council on Global Change, New structures for Global Environmental Policy, Vol.2, London: Earthscan, 2000, P.176-177.

регионального биоразнообразия в рамках интеграционного объединения государств (Андское сообщество) для осуществления Конвенции о биологическом разнообразии. Кроме того, существуют региональные договоренности на уровне министров, например, АМСЕН (Африканская конференция по окружающей среде на уровне министров), Трехстороннее совещание министров по окружающей среде между Китаем, Кореей и Японией, которые представляют собой договоренности на высшем уровне и способствуют установлению региональных приоритетов²³.

Автор отмечает, что наряду с государствами на международном уровне деловые и промышленные круги играют все более важную роль в гармонизации взаимодействия окружающей среды и торговых режимов на основе прямого взаимодействия с глобальными институтами. Приводятся примеры деятельности таких организаций как Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию и других структур глобального бизнеса²⁴. Автор анализирует деятельность неправительственных экологических организаций, которые используют сетевые формы взаимодействия («зонтичные группы»), особенно эффективные благодаря Интернету. В диссертации приводятся выводы экспертов ООН по проблемам гражданского общества и экологии, которые отмечают, что гражданскому обществу еще не хватает комплексного подхода к пониманию природоохранных задач. Имеется в виду то, что большинство групп гражданского общества продолжают уделять особое внимание отдельно взятым проблемам (изменение климата, сохранение дикой природы и др.), но не способны увидеть взаимосвязи между этими вопросами.

Автор диссертации приходит к выводу, что, несмотря на критику, звучащую постоянно в адрес ООН, необходимо отметить и положительные результаты институциональной активности ООН в экологической сфере. В частности, предпринятые усилия по уменьшению выбросов озоноразрушающих веществ увенчались успехом, что многие исследователи связывают с удачной формой координации действий в рамках различных экологических программ ООН.

²² Global Environment Outlook 3: Past, present and future perspectives. United Nations Environment Programme and Earthscan, London.

²³ Глобальная экологическая перспектива 4 (ГЕО): окружающая среда для развития. ЮНЕП, 2007. С. 382

²⁴ Then & Now: Celebrating the 20th anniversary of the «Brundtland Report». 2006 WBCDS Annual Review. World Business Council for Sustainable Development, Geneva <http://www.wbcsd.org/DocRoot/BfNGWxUk4gSKBfZfbYV7/annual-review2006.pdf> (last accessed 11 July 2007).

Кроме того, автор утверждает необходимость развития идеологии «качества жизни», которая стала одной из важнейших мировоззренческих установок в развитых странах, однако модели потребления в быстро развивающихся странах (таких как Бразилия, Индия и Китай)²⁵, где сформировались новые «всемирные классы потребителей», основываются на прежних стандартах общества массового потребления, что, естественно, негативно сказывается на общей перспективе решений экологических проблем. Подводя итоги рассмотрения вопроса о реформировании ООН и значении этого процесса для решения мирополитических задач, автор приходит к выводу, что взаимосвязь между понятиями «управление» и «безопасность» в контексте сохранения окружающей среды очевидна. Во-первых, управление и безопасность в решении экологических проблем выходят на глобальный уровень. Во-вторых, защита окружающей среды требует тесного взаимодействия на глобальном, региональном и национальном уровнях государственных структур, призванных создать наилучшие условия для жизнедеятельности человека. В-третьих, экологические проблемы вынуждают менять ментальные стереотипы в понимании вопросов управления и безопасности на глобальном уровне. В-четвертых, впервые в истории человечества встает проблема устойчивого развития как условия для безопасного существования будущих поколений. Решить эту проблему можно лишь при условии кардинального изменения управленческих механизмов глобальных экологических институтов.

В **Заключении** содержатся выводы и рекомендации по итогам проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Крыжова М.И. Вопросы становления глобальной системы экологической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, международные отношения.

²⁵ Sonnemann, G., Zacarias, A. and De Leeuw, B. (2006). Promoting SCP at the International Arena. In Sheer, D. and Rubik, F. (eds.) Governance of Integrated Product Policy. Greenleaf Publishing, Sheffield

Раздел: «Международные отношения». Выпуск 2. Санкт-Петербург, 2007. С. 267-274. (8 стр.)

2. Крыжова М.И. Институциональное решение проблемы экологической безопасности на глобальном уровне // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, международные отношения. Раздел: «Международные отношения». Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2008. С. 203-211. (9 стр.)

Другие публикации:

3. Крыжова М.И. Общество и экологическая безопасность // Юридическая мысль. Изд-во Юридического института. № 1. Санкт-Петербург, 2009. С. 99-108. (10 стр.)

4. Крыжова М.И. Институционализация в области экологии в условиях глобализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 135. Томск, 2008. С. 50 – 55. (6 стр.)

5. Крыжова М.И. Институциональное решение проблемы экологической безопасности на глобальном уровне // Тринадцатая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. Санкт-Петербург, 2008. С. 26. (1 стр.)

6. Крыжова М.И. Современные тенденции экологической политики ООН / В сб.: Интеграция российских ученых в международное научное сообщество. Санкт-Петербург: «Наука», 2009. С. 52-73. (22 стр.)

7. Крыжова М.И. Экологическая безопасность: глобальный, региональный и локальный характер, возможные пути решения / Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 5. Часть 1. Санкт-Петербург, 2003. С. 28-33. (6 стр.)

8. Крыжова М.И. Экологическая безопасность как элемент глобальной безопасности // Девятая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. Санкт-Петербург, 2004. С. 44. (1 стр.)

9. Крыжова М.И. Экологическая безопасность как составная часть глобальной безопасности // Десятая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. Санкт-Петербург, 2005. С.38- 39. (2 стр.)

10. Крыжова М.И. Экологическая безопасность и ее институционализация на глобальном уровне // Одиннадцатая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. Санкт-Петербург, 2006 . С.35-36. (2 стр.)

Подписано в печать 18.02.2010 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 1524.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>